

Уже наступило время ужина, а Чжи Цинь всё ещё не выходила из своей комнаты.

Е Цзыю и Бай Фушэн переглянулись, в их глазах читалось бессилие. Е Цзыю с сомнением спросил:

— Мы будем сегодня ужинать?

Бай Фушэн равнодушно пожал плечами:

— Мне всё равно. Я уже превратился в полноценную рабочую лошадку, могу выжить и на одном ледяном американо.

Е Цзыю не мог скрыть своего беспокойства. Он тихо постучал в дверь и спросил, не нужно ли Чжи Цинь принять антидепрессанты — у него в сумке как раз оставалось немного.

Бай Фушэн вставил свои пять копеек:

— Её тревожат реалии этого мира. Такое лекарствами не лечится, разве что ядом.

Е Цзыю не сдержался и отвесил ему пару тумачков, но Бай Фушэн ловко увернулся.

Глядя на встревоженного Е Цзыю, Бай Фушэн хитро усмехнулся:

— У меня есть способ приободрить её.

У Е Цзыю возникло дурное предчувствие:

— Твой метод вообще надежен?

Бай Фушэн подмигнул и протянул руку:

— Ты же меня знаешь. Может, это и не очень этично, зато сто процентов сработает.

Е Цзыю промолчал.

Хотя уверенности не было, другого выхода не оставалось, и Е Цзыю пожал ему руку.

Добившись своего, Бай Фушэн ухмыльнулся:

— Надо пробовать! Даже если потерпишь девяносто девять неудач, нужно попытаться в сотый раз — вдруг как раз получится круглое число!

Е Цзыю лишь беспомощно кивнул. Бай Фушэн приобнял его за плечи и утешил:

— Не страшно, если сегодня плохо. Завтра тоже будет не сахар, так что давай просто выспимся. Перед лицом смерти всё остальное — мелочи. Ну как, полегчало?

Он с ожиданием посмотрел на Е Цзыю, словно дожидаясь отзыва. Е Цзыю лишь закрыл лицо руками и с трудом выдавил:

— Прошу, лучше не утешай меня.

Атмосфера в команде решает всё. Позитивный настрой мотивирует участников и повышает эффективность — вот почему компании так любят нанимать молодых женщин. Негативные же

эмоции распространяются мгновенно, подрывая боевой дух. Бай Фушэн, бывший директор по маркетингу, прекрасно это понимал. Он смотрел на плотно закрытую дверь Чжи Цинь, постукивая пальцами по столу.

Утренний свет пробивался сквозь щели в шторах, падая на холодный пол. Чжи Цинь по-прежнему тонула в своей печали и отказывалась от еды.

Бай Фушэн и Е Цзыю обменялись решительными взглядами — пора действовать.

Бай Фушэн взломал дверь, и Е Цзыю кубарем влетел в комнату. Их локти, пах и ноги были обмотаны книгами, словно броней — они были вооружены до зубов.

Чжи Цинь высунулась из-под одеяла, глядя на них с недоумением:

— Вы что, косплеем решили заняться?

Они ничего не объяснили. Один быстро запихнул ей в рот несколько шоколадок, другой тут же закутал Чжи Цинь в толстый пушистый халат. Бай Фушэн, как более выносливый, взвалил ошарашенную девушку на спину, а Е Цзыю, крепко сжимая бейсбольную биту, осторожно приоткрыл дверь в гостиную. Они направились к долгожданному выходу.

Из-за вчерашнего переполоха большинство Потерянных стянулись на первый этаж, поэтому в коридорах было на удивление пусто. Комната Чжи Цинь находилась высоко, что давало им преимущество.

Они бесшумно прокрались к лестничной клетке. Е Цзыю бросил вниз несколько стеклянных шариков. Раздался звон, и вскоре сверху послышались тяжелые шаги — Потерянные потянулись на звук.

Когда шаги затихли, на лестнице снова воцарилась тишина. Е Цзыю кивнул Бай Фушэну и первым двинулся наверх.

К их удивлению, дверь на крышу оказалась заперта. Но, к счастью, с ними был Бай Фушэн. Дверь поддалась, и шум ветра заглушил звуки их шагов. Бай Фушэн быстро снял куртку и заклинил ею дверь, чтобы та не захлопнулась.

Наконец они вышли на крышу.

Ветер свистел, словно приветствуя их. Бай Фушэн не стал сдерживать восторга, раскинул руки и наслаждался моментом свободы:

— Вот она... свобода!

Е Цзыю тоже закрыл глаза и глубоко вдохнул свежий воздух.

Чжи Цинь выглядела растерянной:

— Вы что задумали?

Бай Фушэн легко ответил:

— Проветриться!

В голосе Чжи Цинь проскользнула тревога:

— Сейчас, в такое время...

Она не успела договорить, как её подвели к перилам. Бай Фушэн снял свою книжную броню и подложил под ноги Чжи Цинь, чтобы ей было удобнее стоять.

Наступали сумерки, и закат пылал, словно разгорающееся пламя.

Е Цзыю задумчиво произнес:

— Смотрите, природа не останавливается из-за наших страданий. Солнце всё так же восходит и заходит.

Бай Фушэн указал на дома, где гасли огни:

— Темнеет — значит, пора гасить свет. Похоже, у людей просыпается инстинкт охотника, заложенный в ДНК.

Е Цзыю криво усмехнулся:

— Жаль только, что охотятся на нас... Не очень-то романтично.

— Хочешь романтики? — Бай Фушэн вытащил из карманов две бутылки пива, одну протянул Чжи Цинь, а другую — Е Цзыю. — Теперь романтично? Пей прямо из горла, мы с тобой одну на двоих поделим.

— Откуда у тебя это?! — изумился Е Цзыю.

Чжи Цинь поправила очки и с сомнением пробормотала:

— И это не та ли бутылка с третьей полки холодильника? Срок годности вроде вышел...

Бай Фушэн пожал плечами:

— В худшем случае пронесет, но это будет потом. Не хочешь — я выпью.

— Я буду! — Чжи Цинь зубами открыла крышку и сделала большой глоток.

Е Цзыю не привык к алкоголю, но ледяная жидкость, стекающая по горлу, принесла холод и долгожданное облегчение.

Трое молча смотрели на темные очертания города, потягивая горькое пиво и наслаждаясь краткой свободой посреди опасности.

Бай Фушэн начал подшучивать над Потерянными внизу:

— Гляньте на того, до сих пор бродит у метро. Видать, начальник заставил работать сверхурочно!

— Ха-ха, точно! А тот, что у ворот жилого комплекса, небось охранник! — подхватил Е Цзыю.

— С чего ты взял? — удивилась Чжи Цинь.

— Курьеров не пускает! Я сам часто попадал, только я был тем, кого не пускали, — Е Цзыю

насмешливо улыбнулся.

Они смеялись, глядя, как загораются звезды, и вскоре пиво закончилось. Чжи Цинь не сдержала слез и с сожалением сказала:

— Так быстро?

— Вообще-то, я их как оружие припас, вдруг кому-то из Потерянных понравится? — отшутился Бай Фушэн.

— Хотел подкупить просроченным пивом?

— Им-то всё равно, от него не заболит.

— Ха-ха-ха! — их смех разнесся над ночным городом.

Только в этот миг их напряженные нервы и подавленные чувства наконец нашли выход. Бай Фушэн серьезно сказал:

— Так что смотрите вперед. Пока мы живы, у нас есть шанс.

Е Цзыю поспешно добавил:

— Верно. Если слишком крепко держаться за страдания, не получится построить новое будущее.

Чжи Цинь ответила с ноткой растерянности:

— В нынешнем мире... какое еще будущее?

Она видела будущее, и именно поэтому ей было так больно. Е Цзыю, заразившись её настроением, тоже приуныл.

Видя это, Бай Фушэн быстро перехватил инициативу:

— Конечно, есть! Наша главная проблема — Потерянные, верно? Значит, наша цель — найти их источник.

Е Цзыю машинально кивнул:

— Точно, найти... кого найти?

Глаза Бай Фушэна блеснули:

— Источник Потерянных! Подумай сам: раз уж мы в игре, за победу над боссом полагается награда. А этот босс, похоже, ничего не умеет, кроме как разносить смерть. Проще некуда!

Чжи Цинь задумалась, затем рационально проанализировала:

— Верно. По правилам игры это, скорее всего, противостояние сторон: обычные люди против Потерянных. Так что босс действительно может быть слабым. Но вопрос в том, как его найти?

Бай Фушэн посмотрел в сторону метро и притворно вздохнул:

— Да, жаль, что власти перекрыли все районы. Если мы не знаем, где они, значит, источник

наверняка у них...

Е Цзыю ошарашенно посмотрел на них:

— Эй... не говорите о боссе так, будто это яйца по скидке в супермаркете. Это всё-таки босс!

Взгляд Чжи Цинь вдруг сфокусировался на метро. Её пальцы быстро двигались в воздухе, словно она что-то чертила.

Благодаря пояснениям Бай Фушэна Е Цзыю понял: она рисует карту города, нанося ключевые точки, создавая объемную схему метрополитена.

Е Цзыю не мог поверить своим глазам:

— Она рисует карту? Но как она может помнить такое сложное устройство города?

Бай Фушэн тихо объяснил:

— Знаешь метод пространственной памяти? Строишь в голове комнаты, хранишь там информацию, а когда нужно — достаешь.

Е Цзыю с любопытством спросил:

— Круто! Это правда работает?

— Конечно, можешь попробовать. Тренируйся запоминать планировку, и со временем получится.

— А у тебя получилось? — загорелись глаза Е Цзыю.

Бай Фушэн развел руками:

— Нет, я на следующий день забыл, что нужно тренироваться.

Е Цзыю: «Э-э...»

Бай Фушэн вдруг взлохматил волосы Е Цзыю и с теплотой сказал:

— Но ты молодец! Заметил, что с Чжи Цинь что-то не так, набрался смелости и вытащил её из депрессии. Ты сильно вырос, малыш Е!

Е Цзыю отвернулся, пытаясь скрыть чувства, но уголки его губ предательски поползли вверх.

Однако, если бы он мог видеть комментарии на экране, ему было бы не до смеха:

«Ого, что это за взгляд у стримера...»

«Я только прослезился, а тут такое...»

«Смешно, главный герой так наивно радуется».

В глазах Бай Фушэна не было ни капли искренности. Он спокойно изучал Е Цзыю — его взгляд напоминал расчет. Словно он играл в шахматы, рационально используя окружающих для своих

планов.

Чтобы команда работала эффективно, нужно держать всех в тонусе. Настрой Чжи Цинь он уже поднял, теперь нужно было активизировать Е Цзыю для достижения более глубоких целей.

Бай Фушэн прекрасно знал: если не умеешь управлять командой, сдохнешь в одиночку.

<http://bllate.org/book/20719/2073005>